

§ 5 ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карпович О.Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, УРЕГУЛИРОВАНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** Этнополитические конфликты остаются одним из самых острых вопросов международных отношений и оказывают огромное влияние на обстановку в целых регионах нашей планеты. Неслучайно во многих программах и декларациях международных организаций уделяется самое пристальное внимание набору инструментов и практик, которые должны позволить международному сообществу предотвращать и разрешать этнополитические конфликты. Сложность разработки подобных документов состоит в том, что практически невозможно учесть весь спектр возникающих проблем, которые появляются в процессе эскалации этнополитических конфликтов. Также объективную трудность представляет собой разработка необходимого комплекса мер для предотвращения различных конфликтов, ведь конечной целью существования международных организаций является именно предотвращение военных конфликтов, как деструктивных проявлений человеческой природы. В данной статье будет произведен сравнительный анализ программ Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и Африканского союза по урегулированию, разрешению и предотвращению современных этнополитических конфликтов, а также осуществлен прогноз, в котором будут учитываться актуальные перспективы успешной реализации этих программ в ближайшем будущем.*

***Ключевые слова:** международные отношения, внешняя политика, национальная безопасность, геополитика, этнополитические конфликты, дипломатия, государство, интересы, ценности, UN.*

ООН является самой крупной международной организацией, которая принимает участие в предотвращении и разрешении этнополитических конфликтов. Инструментарий ООН охватывает почти все циклы этнополитических конфликтов. Хотя организация не имеет возможности использовать военную силу против мародеров, которые мешают проведению гуманитарной помощи, на тактическом уровне ООН обладает инструментами для предотвращения военных столкновений, управления этнополитическими конфликтами, а также имеет возможности для оказания помощи странам, находящимся в переходном периоде.

В общей структуре ООН присутствуют различные комитеты, каждый из которых имеет свою собственную специализацию. «На стратегическом уровне ООН стремится к усилению международного сотрудничества через четыре комитета, специализирующихся в областях мира и безопасности,

экономических и социальных вопросов, операций по развитию и гуманитарной деятельности. Эти исполнительные комитеты созданы как инструменты политики развития, принятия решений и управления, а функционируют они как совещательные органы, которые пытаются определить и использовать различные пути для объединения ресурсов международного сообщества, позволяют избегать дублирования действий и, в общем, облегчают совместную стратегию планирования и процесс принятий решений. Исполнительные комитеты поддерживаются органами, которые вовлекают необходимых международных участников, не входящих в систему ООН».¹

Долгое время вопросами разрешения конфликтов и укрепления мира занимался Совет Безопасности

¹ Thruelsen P.D. International Organisations: Their role in Conflict Management. Copenhagen: Royal Danish Defence College, 2009. P. 41.

ООН и департамент операций по поддержанию мира, но в 2005 году было решено создать комиссию по миростроительству для облегчения диалога, мобилизации ресурсов, усиления координации и разработки стратегий по миростроительству для стран, раздираемых войной. В создании этого органа принимали участие, как Генеральная Ассамблея ООН, так и Совет Безопасности, которые четко определили функциональное наполнение этой комиссии. «Связывать интересы всех участников международного сообщества для того, чтобы мобилизовать ресурсы, предлагать стратегии, направленные на миростроительство и восстановление стран после конфликтов. Привлекать внимание к усилиям по реконструкции и усилению институтов, необходимых для восстановления от последствий конфликта и отдать приоритет разработке интегрированных стратегий, чтобы создавать основы устойчивого развития. Давать рекомендации и сведения для улучшения взаимодействия между всеми сторонами в системе ООН и за ее пределами, обозначить оптимальный набор действий, помогающий получить прогнозируемое финансирование для первых шагов, направленных на восстановление и продолжение периода мобилизации мирового сообщества в пользу деятельности, направленной на восстановление от последствий конфликтов».²

Необходимо отметить, что данная комиссия представляет собой, как и многие другие международные институты, орган, опирающийся на принцип консенсуса. Ее влияние в системе ООН определяется качеством рекомендаций, соответствием и актуальностью информации, которую она предоставляет, а также способностью генерировать дополнительные ресурсы для страны, которая находится под деструктивным влиянием конфликта, но осталась без внимания мирового сообщества. Комиссия не обладает официальной властью, что приводит к определенным сложностям в рамках слаженных действий международного сообщества, а это, в свою очередь, оказывает влияние на обстановку в странах, пострадавших от конфликта. Перед созданием нового органа в международном сообществе шли оживленные дискуссии о месте и роли будущей комиссии в контексте уже сложившейся системы международных институтов

и необходимости придания наибольшей важности программе по предотвращению конфликтов. К сожалению, этот пункт не был включен в устав данной комиссии и этот орган до сих пор остается направленным на восстановление стран, переживших этнополитические конфликты, а не на их предотвращение. Объективно говоря, эта часть является политическим заложником амбиций членов Совета Безопасности ООН, которые не считают необходимым передачу части своих политических полномочий в сфере разрешения этнополитических конфликтов. В этой связи уже не так необоснованно выглядят предложения многих исследователей-политологов провести реформы, направленные на создание более эффективной системы международного сотрудничества в сфере разрешения и предотвращения этнополитических конфликтов.

Предотвращение региональных этнополитических конфликтов является важнейшей задачей международных организаций и позволяет работать над построением мирного миропорядка, в котором конфликты решались бы за столом переговоров, а не с оружием в руках. Несмотря на то, что многие специалисты в области международных отношений сомневаются в практическом значении работы в данном направлении, официальная статистика говорит о положительном влиянии данных практик на обстановку во всем мире. «В течение 90-х годов количество людей, погибших в вооруженных насильственных конфликтах, приближалось к 200 000. В последнее время, в течение первых лет 21 века, количество жертв этнополитических конфликтов снижается и насчитывает около 20 000 — 30 000 человек».³

Процесс предотвращения регионального этнополитического конфликта может быть условно разделен на два основных подхода, отличающихся между собой временной необходимостью их применения. Структурный подход применяется, чтобы повлиять на глубинные причины конфликта до того, как они создадут риск эскалации насилия, тогда как оперативный подход концентрируется на действиях, пытающихся остановить конфликт, который уже находится в стадии зарождения. ООН, как никакая другая международная организация, обладает

² Ponzio R. La commission de consolidation de la paix: origines et pratiques initiales [La ressource électronique]. — URL: http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/UNIDIR_pdf-art2634.pdf (Consulté le 19.03.2014)

³ Evans G. Conflict Prevention and Resolution: The Role of the International Crisis Group [Electronic resource]. — URL: <http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/speeches/2004/conflict-prevention-and-resolution-the-role-of-the-international-crisis-group.aspx> (Consulted 19.03.2014)

обширной инструментальной базой для работы с этнополитическими конфликтами в рамках структурного подхода. В рамках борьбы с социальными и экономическими предпосылками возникновения конфликтов успешно функционирует ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет ООН), который также осуществляет контроль над специализированными программами и учреждениями ООН. Многие из этих учреждений функционируют по всему миру для углубленной работы над причинами возникновения напряженности в разных странах. ПРООН (Программа развития ООН), ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), ЮНЕП (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде), УВКПЧ (Управление Верховного комиссара по правам человека), ЮНИДИР (Институт ООН по исследованию проблем разоружения) и ФДООН (Фонд демократии ООН). Несмотря на объективные различия предметных областей, все эти фонды и программы исповедуют структурный подход в предотвращении региональных этнополитических конфликтов и используют для этого различный комплекс мер, направленных на борьбу с первопричинами конфликтов. Необходимым подспорьем в этой деятельности становятся поддержка демократии, принципов хорошего управления, прав человека, мирного разрешения конфликтов, а также повышение качества социально-экономического положения определенных групп населения, формирование в обществах уважения к закону и облегчение международного сотрудничества в сфере культуры и образования. При всей важности вышеперечисленных объектов деятельности, достаточно сложным остается правильный и справедливый процесс оценки их успешности. Неслучайно, международные эксперты говорят о необходимости разработки четких критериев оценки эффективности, которые должны применяться ко всем программам международных организаций.

Оперативный подход является гораздо более рискованным и сложным процессом предотвращения и урегулирования конфликта и используется в то время, когда ситуация в регионе уже перешла в стадию напряженности. В таких условиях ООН располагает меньшим количеством доступных инструментов, способных оказать положительное влияние на процесс предотвращения этнополитического конфликта. В первую очередь необходимо заметить, что в этом вопросе ООН почти полностью

зависит от участников международного сообщества, которые должны предоставлять информацию о нарастании напряженности в регионах. Специальные представители, направляемые в страны, где имеется вероятность вооруженного конфликта, выполняют функцию наблюдателей и имеют полномочия для проведения медиации. К сожалению, как показывает практика, представители ООН приступают к медиации только после появления первых жертв вооруженного этнополитического конфликта, поэтому международному сообществу необходимо усилить работу в этом направлении. Организационные усилия, направленные на проведение превентивных миротворческих операций и осуществление наблюдения за актуальной обстановкой в странах не находят своего выражения в реально действующих международных институтах. За исключением миссии превентивного развертывания в Македонии от 1995 года, ООН не концентрирует большое количество усилий на проведении подобных операций. В целом, стоит отметить, что в рамках оперативного подхода у международных организаций остается большой потенциал для разработки качественно новых программ, которые смогут играть важную роль в контексте предотвращения региональных этнополитических конфликтов.

Разрешение этнополитических конфликтов подчас бывает сопряжено с региональными боевыми действиями и требует взвешенного подхода от представителей мирового сообщества. Поддержание мира является очень сложной задачей для международных организаций, особенно в условиях острой нехватки необходимых средств, как институциональных, так и финансовых. «Инструментарий ООН является достаточно ограниченным для работы в конфликтной фазе. Не обладая собственными вооруженными силами, ООН не способна проводить военные компании, останавливать вооруженные конфликты или отвечать на агрессию. ООН может наложить экономические санкции на участников конфликта для того, чтобы заставить враждующие стороны прекратить вооруженные столкновения или предоставить региональным организациям или коалициям стран добровольный мандат на проведение операции от имени ООН, как было в 1950 году, когда коалиция, ведомая США, была официально уполномочена восстановить статус-кво в корейской войне».⁴

⁴ Jakobsen P.V. *Nordic Approaches to Peace Operations: A New Model in the Making?* London: Routledge, 2006. P. 44.

В нынешних условиях миротворческие силы ООН обладают полномочиями использовать силу не только для того, чтобы защищать гражданское население и следить за исполнением мирных соглашений, но и имеют в своем арсенале мандат на принуждение сторон к миру. Несмотря на наличие таких полномочий, ООН часто не может добиться желаемого результата из-за отсутствия необходимого персонала или оборудования, а также сильно зависит от политической воли стран, которые предоставляют свои вооруженные силы. Таким образом, мы можем заключить, что использование международных миротворцев будет плодотворно в конфликтах, в которых действительно требуется силовое поддержание мира или необходимо помочь враждующим сторонам, имеющим точки соприкосновения, найти компромиссное решение. В других условиях международная интервенция может закончиться провалом, как уже было, например, в Сомали.

Вопросы предотвращения и разрешения этнополитических конфликтов находятся на повестке дня ОБСЕ в течение продолжительного времени, хотя и не являются единственными вопросами, которые находятся в ведении этой организации. Окончание холодной войны предопределило важное изменение роли данной международной организации в Европе. Являясь необходимой политической площадкой для проведения переговоров между Востоком и Западом в 20 веке, ОБСЕ, на сегодняшний день, занимается более широким спектром вопросов, направленных на качественное изменение и улучшение политической и социальной обстановки, как на европейском континенте, так и в Азии.

В этой части исследования будет проведен анализ существующего инструментария ОБСЕ для предотвращения и разрешения этнополитических конфликтов, а также произведено сравнение тех международных программ, которые существуют для борьбы с первопричинами напряженности в различных странах.

Предотвращение региональных этнополитических конфликтов является сложносоставной задачей в рамках международной политической системы и требует не только внушительного и разработанного инструментария, но и скоординированных действий основных участников международного сообщества. Признавая необходимость институциональной организации работы по предотвращению конфликтов, ОБСЕ создает международные органы, направленные

на различные аспекты превентивной деятельности. «ОБСЕ является самой продвинутой организацией в рамках создания институтов с возможностью предотвращения конфликтов. Среди этих инструментов — Офис верховного комиссара по делам национальных меньшинств, Центр по предотвращению конфликтов и полевые миссии ОБСЕ, которые вовлечены в мониторинг и расследования обстоятельств на местах, а также в более структурированную профилактическую деятельность».⁵

Офис верховного комиссара по делам национальных меньшинств представляет собой очень важный орган в контексте предотвращения этнополитических конфликтов. Основным элементом практически любого этнополитического конфликта выступают национальные противоречия в тех регионах, где компактно сосуществуют представители нескольких этносов. Именно поэтому работа в этом направлении ведется в тех странах, где присутствует потенциально опасная ситуация. «Деятельность ВКНМ в Прибалтийских странах является достаточно известной. Этот орган играл центральную роль в ослаблении конфликтов между эстонскими, латвийскими этносами и русскими меньшинствами. Кроме Прибалтийских стран, ВКНМ был очень активен в Центральной Европе (Словацко-венгерские отношения, вопросы рома и синти) и на территории бывшей Югославии, а также в странах СНГ. Работа этого института была сфокусирована на большом количестве возможных посягательств на права этнических меньшинств, а не на роли СМИ в порождении возможных этнополитических конфликтов. ВКНМ обычно начинает работу с посещения региона, обсуждения важных проблем с властями и представителями этнических групп, а, впоследствии, делает рекомендации по изменению законов и политических практик. В этом процессе ВКНМ старается остаться обособленным институтом и не вступать в официальную медиацию».⁶ Проводя аналогию с другими программами международных организаций, мы видим, что, несомненно важная деятельность оказывается не только под влиянием политической конъюнктуры, но и ощущает некоторую нехватку легитимности перед лицом официальной властей, что, в свою очередь,

⁵ Ackermann A. The Idea and Practice of Conflict Prevention // Journal of Peace Research. 2003. Vol.40 (3). 2003. P. 344.

⁶ Overland I. A Gap in OSCE Conflict Prevention? Local Media and Inter-Ethnic Conflict in the Former Soviet Union. Oslo: Norsk Utenrikspolitisk Institutt, 2003. P. 19.

оказывает самое прямое воздействие на результаты этой деятельности.

Другим важным инструментом для разрешения и предотвращения этнополитических конфликтов является центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов. «Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК) несет ответственность и осуществляет поддержку для выполнения задач ОБСЕ в областях раннего предупреждения, урегулирования кризисов, предотвращения конфликтов и постконфликтного восстановления, а также каждодневного мониторинга и предоставления связи для выполнения решений ОБСЕ. Начиная с 1999, ЦПК содержит ситуационный центр для обнаружения потенциально кризисных территорий и организации будущих миссий и операций. Несмотря на это, небольшой размер ЦПК ограничивает способность ОБСЕ к подготовке и проведению миротворческих операций».⁷ Как и в случае с ООН, финансовое и организационное обеспечение данных инициатив не является достаточным для реализации полномасштабной деятельности по предотвращению этнополитических конфликтов. Тем не менее, существование и функционирование подобного механизма является необходимым для укрепления и поддержания мира в странах с потенциально опасной этнической и политической ситуациями. Каждодневный мониторинг в рамках этой программы предоставляет полезные данные, которые могут быть использованы странами для принятия адекватного и своевременного решения, предотвращающего трансформацию напряженности в региональный этнополитический конфликт.

Роль ОБСЕ в разрешении этнополитических конфликтов вытекает из региональной роли этой организации и набора инструментов, присутствующих в арсенале этого международного института. Обращаясь к историческому опыту, мы можем выделить медиативную функцию ОБСЕ, как основной вектор деятельности, направленный на разрешение этнополитических конфликтов. Важнейшим условием урегулирования любого этнополитического конфликта является возможность организации диалога между враждующими сторонами и последующего подписания соглашения о прекращении огня, на первом этапе пусть даже и временного. В том случае, если стороны оказываются неспособны

к диалогу, требуется международная операция по принуждению к миру, чтобы остановить военные действия в регионе. При согласовании подобных операций в ОБСЕ проявляется достаточное количество сложностей, которые напрямую проистекают из внутреннего устройства этой организации. «Операция по поддержанию мира может быть санкционирована в случае внутреннего конфликта или конфликта между государствами. В обоих случаях, государство или враждующие государства должны быть членами ОБСЕ; так как эта организация является региональной, то осуществление операции по поддержанию мира за границами этой организации невозможно. Согласие сторон является обязательным условием. Это означает, что в случае любого внутреннего конфликта, согласие на операцию должно быть получено не только от представителей власти, но и от мятежников или диссидентских групп. Применяется классический принцип *volenti non fit iniuria*: так как операция по поддержанию мира не является давлением, вторжение на территорию государства требует согласия территориального суверена».⁸

В таких условиях операция по поддержанию мира при помощи военной интервенции становится сложно реализуемой задачей, ведь в конфликтных ситуациях бывает очень сложно достичь консенсуса, а без него операция не может быть официально санкционирована. За всю свою историю ОБСЕ так и не провела не одной официальной военной операции по поддержанию мира, а сконцентрировалась на полевых миссиях в различных странах: Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, Миссия ОБСЕ в Сербии, Миссия ОБСЕ в Косово, Центр ОБСЕ в Бишкеке и т.д.. Итак, роль ОБСЕ в разрешении региональных этнополитических конфликтах состоит не в том, чтобы останавливать эти конфликты с помощью военных интервенций, а в возможности урегулирования политических противоречий между сторонами посредством диалога, а также осуществлении программ, при помощи полевых миссий в различных регионах, направленных на поддержание развития общественных институтов, обеспечение общественной безопасности и свободы прессы, содействие в развитии демократии и прав человека.

⁷ Diehl P.F., Lepgold J. (Eds). *Regional Conflict Management*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003. P. 252.

⁸ Bothe M., Ranzitti N., Rosas A. (Eds). *The OSCE in the Maintenance of Peace and Security: Conflict Prevention, Crisis Management and Peaceful Settlement of Disputes*. The Hague: Kluwer Law International, 1997. P. 241.

Африканский союз представляет собой международную организацию, которая включает в себя почти все страны африканского континента. За свою долгую историю организация не раз меняла свое название и цели существования, оставаясь при этом важным игроком в рамках международно-политической системы. В рамках данного исследования будет проведен анализ программ Африканского союза по разрешению и предотвращению региональных этнополитических конфликтов, необходимость которых не подлежит сомнению при объективной оценке данного региона.

Предотвращение и разрешение региональных этнополитических конфликтов находится в ведении Совета Мира и Безопасности Африканского союза, ответственного за всю деятельность организации в контексте мира и безопасности. «СМБ был образован как орган, который принимает решения по предотвращению, управлению и разрешению конфликтов, а также как коллективное соглашение в области безопасности и раннего предупреждения для содействия своевременному реагированию на конфликты и кризисные ситуации в Африке. Что касается непосредственного предотвращения конфликтов, Африканский союз создал механизм раннего предупреждения, являющийся частью органа, который формально начал действовать в 2005 году. Тем не менее, по причине неотъемлемых методологических препятствий, влияющих на прогнозы о возникновении конфликта, а также нехватки ресурсов и персонала с необходимыми навыками, функционирование этого органа на данный момент не является впечатляющим».⁹ Эти причины, которые уже присутствовали в рамках деятельности других международных организаций, оказывают большое влияние на способность официальных органов к выполнению поставленных задач.

Важным отличием Африканского союза от других международных организаций является наличие своих собственных вооруженных сил, которые получили название Африканских войск немедленной готовности. На сегодняшний день это объединение представляет собой первый этап на пути к формированию полноценной армии Африканского союза и уже обладает полномочиями на проведение операций по поддержанию мира, различных мероприятий гуманитарного

характера, военных интервенций на территории стран-участниц союза в случае крайней необходимости, а также целого ряда мер, направленных на недопущение распространения насилия в сопредельных регионах.

Сегодня работа по предотвращению региональных этнополитических конфликтов должна проходить в рамках борьбы с социальными причинами этих конфликтов, находя свое воплощение в жизнь в различных программах, направленных на поддержку прав человека, развития гражданского общества и принципов хорошего управления. Африканский союз, как и многие другие международные организации, уделяет повышенное внимание разработке различных механизмов, способных оказывать благоприятное воздействие на социальное развитие африканских стран. Африканская комиссия по правам человека и народов, Африканский суд по правам человека и народов и другие органы Африканского союза были созданы для того, чтобы бороться с этнической дискриминацией, осуществлять наблюдение за выборами и предотвращать вооруженные столкновения между представителями различных этнических и социокультурных групп. Столь необходимая деятельность Африканского союза по предотвращению и разрешению региональных этнополитических конфликтов, как и в случае с другими международными организациями, нуждается в независимой и объективной оценке, которую подчас бывает трудно дать, ввиду неоднозначного влияния других факторов на социальную обстановку в различных странах.

Объективный анализ различных программ и механизмов международных организаций по разрешению и предотвращению региональных этнополитических конфликтов позволяет сделать прогноз относительно будущих перспектив этих механизмов в контексте международно-политической системы. Вне всякого сомнения, важность этих программ будет только возрастать, а вовлеченность государств будет переходить на качественно новый уровень. При условии поступательного движения к правильной финансовой и политической организации этих инициатив, мир сможет получить действительно качественно работающие механизмы предотвращения и разрешения этнополитических конфликтов.

⁹ Jakobsen P.V. Nordic Approaches to Peace Operations: A New Model in the Making? London: Routledge, 2006. ., P. 141.

Библиография:

1. Thruelsen P.D. *International Organisations: Their role in Conflict Management*. Copenhagen: Royal Danish Defence College, 2009.
2. Ponzio R. *La commission de consolidation de la paix: origines et pratiques initiales* [La ressource électronique]. — URL: http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/UNIDIR_pdf-art2634.pdf (Consulté le 19.03.2014)
3. Evans G. *Conflict Prevention and Resolution: The Role of the International Crisis Group* [Electronic resource]. — URL: <http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/speeches/2004/conflict-prevention-and-resolution-the-role-of-the-international-crisis-group.aspx> (Consulted 19.03.2014)
4. Jakobsen P.V. *Nordic Approaches to Peace Operations: A New Model in the Making?* London: Routledge, 2006.
5. Ackermann A. *The Idea and Practice of Conflict Prevention* // *Journal of Peace Research*. 2003. Vol.40 (3). 2003.
6. Overland I. *A Gap in OSCE Conflict Prevention? Local Media and Inter-Ethnic Conflict in the Former Soviet Union*. Oslo: Norsk Utenrikspolitisk Institutt, 2003.
7. Diehl P.F., Leppgold J. (Eds). *Regional Conflict Management*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003.
8. Bothe M., Ronzitti N., Rosas A. (Eds). *The OSCE in the Maintenance of Peace and Security: Conflict Prevention, Crisis Management and Peaceful Settlement of Disputes*. The Hague: Kluwer Law International, 1997.
9. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // *Международные отношения*. — 2013. — 4. — С. 487–468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
10. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // *NB: Международные отношения*. — 2014. — 1. — С. 1–3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
11. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // *NB: Международные отношения*. — 2014. — 1. — С. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
12. Т. П. Петрова *Отношения США — Перу: Монроизм vs Боливариизма* // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2012. — 2. — С. 104–110.
13. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // *Международные отношения*. — 2013. — 4. — С. 424–438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
14. Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // *Международные отношения*. — 2013. — 1. — С. 80–85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
15. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2013. — 5. — С. 149–155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
16. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // *Международные отношения*. — 2014. — 1. — С. 75–80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
17. Байректаревич А.. *Future of Europe (of Lisbon and generational interval)* // *NB: Международные отношения*. — 2013. — 4. — С. 16–26. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9399. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
18. Бородинов Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // *NB: Международные отношения*. — 2014. — 3. — С. 36–59. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
19. Данненберг А.Н. Католическая церковь и «левый поворот» в Латинской Америке // *Международные отношения*. — 2014. — 1. — С. 4–10. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9559.

References:

1. Thruelsen P.D. *International Organisations: Their role in Conflict Management*. Copenhagen: Royal Danish Defence College, 2009.
2. Ponzio R. *La commission de consolidation de la paix: origines et pratiques initiales* [La ressource électronique]. — URL: http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/UNIDIR_pdf-art2634.pdf (Consulté le 19.03.2014)

3. Evans G. Conflict Prevention and Resolution: The Role of the International Crisis Group [Electronic resource]. — URL: <http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/speeches/2004/conflict-prevention-and-resolution-the-role-of-the-international-crisis-group.aspx> (Consulted 19.03.2014)
4. Jakobsen P.V. Nordic Approaches to Peace Operations: A New Model in the Making? London: Routledge, 2006.
5. Ackermann A. The Idea and Practice of Conflict Prevention // Journal of Peace Research. 2003. Vol.40 (3). 2003.
6. Overland I. A Gap in OSCE Conflict Prevention? Local Media and Inter-Ethnic Conflict in the Former Soviet Union. Oslo: Norsk Utenrikspolitisk Institutt, 2003.
7. Diehl P.F., Leppgold J. (Eds). Regional Conflict Management. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003.
8. Bothe M., Ronzitti N., Rosas A. (Eds). The OSCE in the Maintenance of Peace and Security: Conflict Prevention, Crisis Management and Peaceful Settlement of Disputes. The Hague: Kluwer Law International, 1997.
9. Karyakin V.V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 4. — С. 487–468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
10. Manoilo A.V. Strategii «upravlyaemogo khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 1–3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
11. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
12. T. P. Petrova Otnosheniya SShA — Peru: Monroizm vs Bolivarizma // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 2. — С. 104–110.
13. Filippov V.R. Burkina Faso: politicheskii krizis 2011 goda // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 4. — С. 424–438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
14. Neimatova A.Ya. MID Rossii i novaya publichnaya diplomatiya // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 1. — С. 80–85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
15. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2013. — 5. — С. 149–155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
16. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 75–80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
17. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 4. — С. 16–26. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9399. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
18. Borodinov E.N. Prichiny i sledstviya gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 36–59. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
19. Dannenberg A.N. Katolicheskaya tserkov' i «levyi povorot» v Latinskoj Amerike // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 4–10. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9559.